

Супергерои в поисках депрессивной позиции

«Мстители» (англ. *Avengers*) — элитная команда супергероев из комиксов компании *Marvel Comics*. Она была создана писателем С. Ли и художником Д. Кирби и впервые появилась в комиксе «*The Avengers*» №1 в сентябре 1963 года.

Кинематографическая вселенная Марвел появляется в 2006 г., за прошедший период вышло несколько фильмов — «Мстители» 2012 г., «Мстители: эра Альтрона», 2015 г., «Первый мститель: противостояние», 2016 г., «Мстители: война бесконечности» 2018 г., «Мстители: финал», 2019 г. Кроме кинофильмов про команду Мстителей есть фильмы, посвященные отдельным героям. Например, «Железный человек», «Невероятный Халк» и т. д. Всего вышло 20 фильмов.

Кроме кинофильмов, есть мультимедийные фильмы, аниме и видеоигры с теми же героями. Герои вселенной Марвел широко известны детям и подросткам, выпускается много игрушек, одежды, обуви и другой продукции с логотипом и изображениями героев Марвел.

**Гридаева
Галина Витальевна**

[об авторе](#)

Цель нашей работы — найти ответ на вопрос: может ли Супергерой-Мститель достичь депрессивной позиции? И если ответ «да, может», то при каких условиях это возможно? Для того, чтобы ответить на основной вопрос, нам потребуется задать два дополнительных вопроса и обсудить сначала их. Первый дополнительный вопрос: кому мстят Мстители? Эту тему мы рассмотрим в первой части статьи. Второй дополнительный вопрос: при каких условиях человек становится Супергероем? Во второй части статьи мы выделим критерии, на основании которых можно говорить о «комплексе Супергероя». И, наконец, в третьей части статьи мы займемся основным вопросом — поисками депрессивной позиции. Материалом для анализа нам послужат персонажи кинематографической вселенной Марвел и фильм «Мстители: финал» (2019 г.).

Команда супергероев

Почему супергерои из вселенной Марвел называются именно Мстители? Кому они мстят? Опросив большое количество людей, в том числе подростков, я не получила ответа на этот вопрос. По сюжету Мстители, скорее, защищают Землю, другие планеты или почти всю Вселенную. Спасают людей, воюют со Злом, являются Щитом, защищающим мир от глобального разрушения, конца света, Армагеддона. Но называются они не Защитники, Спасатели или Охранники (что было бы понятно и логично), а почему-то именно Мстители.

Причем и на английском, и на русском языках.

Месть, если верить словарю, — это вредящие действия, произведенные из побуждения покарать за реальную или мнимую несправедливость, причиненную ранее. Таким образом, для того, чтобы стать мстителем, нужно: а) помнить о причиненной ранее несправедливости, от которой ты пострадал; б) найти виновника твоих страданий; в) намеренно причинить ему вред, и желательно объяснить, за что конкретно ты заставляешь его страдать, т. е. именно

отомстить. Удивительно, но ни один из этих критериев не подходит для Мстителей-супергероев. Они не вспоминают о прошлой несправедливости, не ищут виноватых и никому не хотят намеренно причинить вред. Наоборот, они борются со Злом и спасают мир. Более того, зачастую их враг, нападающий злой Разрушитель Мира не имеет никаких личных мотивов, но действует под влиянием своего понимания жизни и смерти в целом (например, Танос, которого лишь один слог отделяет от неизвестного Танатоса). «Ничего личного, нам просто нужна эта планета» — говорит злодей в фильме про Супермена (это не вселенная Марвел, но супергеройская логика всемогущества очевидна). Итак, голливудские сценаристы не объясняют, кому и за что мстят Мстители. Зрители в большинстве своем тоже не знают ответа на этот вопрос, и даже таким вопросом не задаются, принимая название команды супергероев как данность.

Прояснить это нам поможет психоаналитическая теория и реконструкция личной истории супергероев. Подавляющее большинство Мстителей — сироты; и по-человечески это понятно: от хорошей жизни сверхспособности не обрести — просто незачем. В основе супергеройства лежит детская травма.

Ребенок осиротел. Он переживает крушение своей семьи, своего маленького мира, после чего обретает сверхспособности, и затем он вынужден компульсивно, вновь и вновь предотвращать крушение большого Мира. Навязчиво отыгрывается детская травма и те чувства, которые испытывал ребенок, когда его мир рушился. Мы видим это во всех красках и ужасе, на которые только способна компьютерная графика. Однако в фильмах Мстители не мстят конкретным убийцам своих родителей. Зачастую эти конкретные убийцы или неизвестны, или их вообще не существует: например, родители погибли в «случайной» автокатастрофе (как у Тони Старка, переживающего посттравматическое стрессовое расстройство с характерными для него симптомами).

Но кто же тогда разрушитель, кто убийца родителей?

Детская зависть к счастливой родительской паре, его ненависть, его яростное нежелание быть изгнанным из родительской спальни, невозможность быть «исключенным третьим» — все это атакует родительскую пару в его голове. Тогда ребенок становится сиротой при живых родителях, и утешает себя грандиозными фантазиями о своем супергеройстве. То есть речь идет о деструктивном процессе атаки на родительскую пару.

Психоаналитическая теория, в отличие от голливудских сценаристов, может нам дать ответ на этот вопрос. Разрушитель-убийца — это сам ребенок. На первый взгляд, звучит абсурдно: ребенок-сирота, потерявший родителей, и ребенок-монстр, убивший родителей — как можно уравнивать их? Но клиническая практика подтверждает, что в психической реальности разницы практически нет. Спектр чувств — ужас, ярость, вина, горе, потеря, одиночество, беспомощность и другие невыносимые переживания — будет одинаков. Нам известна особенность детской психики — считать себя причиной всего происходящего, например, «родители развелись, потому что я плохо себя вел». Поэтому с точки зрения внутренней реальности, действительно, разницы практически нет.

Детская зависть к счастливой родительской паре, его ненависть, его яростное

нежелание быть изгнанным из родительской спальни, невозможность быть «исключенным третьим» — все это атакует родительскую пару в его голове. Тогда ребенок становится сиротой при живых родителях и утешает себя фантазиями о своем супергеройстве. Речь идет о деструктивном процессе атаки на родительскую пару. Очень сложно ограничить свое всемогущество, признать, что ты — не центр вселенной (а кто же тогда?!) и принять факт, что другие могут быть счастливыми без тебя. Вообще могут БЫТЬ без тебя. Хотя это естественный путь развития. Это и есть та страшная несправедливость (с точки зрения ребенка, конечно), которая требует отмщения. Так ребенок, переживающий весь спектр чувств «исключенного третьего», становится убийцей. Но грамотные калифорнийские психоаналитики, очевидно, проконсультировали голливудских «создателей грез» и предложили им свалить убийство родителей на внешнего врага или на банальную автокатастрофу (впоследствии выяснится, что в «банальной» катастрофе виновен все же внешний враг). Убийственные импульсы благополучно спроецированы и остается лишь мстить. Так, ребенок превращается в Мстителя и приобретает суперспособности как доказательство собственного всемогущества.

Одновременно с потерей одного или обоих родителей и обретением суперспособностей новорожденный Супергерой берет себе новое имя, символизирующее новую идентичность. Доктор Брюс Беннер становится Халком, Стивен Роджерс становится Капитаном Америка, Клинтон Бартон становится Соколиным Глазом и т.д. Сохраняет свое имя и фамилию лишь Тор Одинсон, сын бога Одина — его фамилия слишком известная, чтобы ее менять. Если в древних мифических сюжетах отец героя великий Зевс, то герой, его сын — полубог. Несмотря на то, что древний герой мог в жизни не видеть своего отца и отец не принимал участия в его воспитании, герой чтит его и гордится своим божественным происхождением. Герой поддерживает свою идентичность, опираясь (фантазийно) на Всемогущего Отца и свое божественное происхождение (Геракл, сын Зевса).

Тони Старк с дочкой

В сюжетах современных «мифов» родители героя мертвы, от них не остаётся даже имен. Супергерой сам берёт себе новое имя — Железный Человек, Человек-Паук, Халк и т.д. — и поддерживает свою идентичность через отказ от связи с родителями. В его новом имени и в новой идентичности будет что-то нечеловеческое, а значит, герой не будет больше страдать. Новое имя также означает разрыв с прошлым, со своей семьей и своими корнями. Такое своеобразное отречение от родителей, фамилии, от рода, в том числе и человеческого.

Так кому же мстят Мстители? Своим собственным родителям. За что же? За самую ужасную несправедливость на свете, которую так сложно пережить — родители могут быть счастливыми и наслаждаться жизнью и без ребенка. Ребёнок переживает эту свою «ненужность». И это переживание для него сродни концу света.

Анализируя вселенную Марвел в целом и психодинамику отдельных персонажей, можно выделить признаки, характерные для личности супергероя. Признаков достаточно для того, чтобы объединить их в характерный «комплекс супергероя». И лишь в последнем фильме «Мстители: финал» 2019 г. мы можем наблюдать «человечивание» персонажей и отказ от супергеройской логики всемогущества. Это происходит через процесс горевания, принятие ограничений, через поиски депрессивной позиции. Об этом чуть позже.

Комплекс супергероя включает в себя обязательные анамнестические, поведенческие, структурные и психодинамические критерии:

1) детская травма, чаще всего сиротство: потеря одного или обоих родителей (анамнестический критерий);

2) формирование защитного ложного Я, обладающего сверхспособностями. Юридически ложное Я закрепляется принятием псевдонима, указывающего на нечеловеческое происхождение (Халк, Капитан Америка, Соколиный Глаз и т.д.);

3) коммуникация с миром через ложное Я, соответственно известным становится псевдоним, а не настоящее имя (исключение — Тор Одинсон, сын бога Одина). Герои испытывают соответствующие сложности в построении близких и интимных отношений;

4) потребность в навязчивом повторении, за которым стоит отыгрывание детской травмы, а именно регулярные концы света и их героическое предотвращение;

5) работа в качестве супергероя, которая позволяет канализировать сильнейшие аффекты и структурирует поведение. Возможность работать супергероем становится организующим и поддерживающим «внутренним стержнем», без которого рассыпается и личность, и поведение супергероя. Можно смело говорить о формировании зависимости от супергеройского образа жизни. Использование роли супергероя (а не суперзлодея или жертвы конца света) помогает укрепить дефицитную самооценку и реализовать онipotентные тенденции, спроецировав ярость и боль в других участников действия;

6) на внутриспсихическом уровне очевидна работа примитивных защитных механизмов: расщепление, идеализация и обесценивание, всемогущий контроль, отрицание, примитивная проекция. В целом для супергеройского существования характерно преобладание параноидно-шизоидной позиции и полное отсутствие депрессивной позиции (в концепции Мелани Кляйн);

7) как следствие тяжелой детской травмы, в функционировании психики супергероев мы наблюдаем отсутствие горевания,

Вверху: Доктор Бреннер и Халк

Внизу: Наташа Романофф в фильме «Мстители: финал» — депрессия и готовность к жертве

атаку на связи (концепция У. Биона) и атаку на родительскую пару, в целом: преобладание бета-элементов, провал альфа-функции и ментализации.

Финальный фильм про Мстителей не похож на предыдущие. Дело не в спецэффектах или актёрах. Дело в психодинамической логике происходящего. В киноповествовании возникли качественно новые смысловые категории. Если глубоко не вдумываться, то можно сказать: «ну, сценаристы и напридумывали!». В сочетании с попкорном и пивом этого может быть достаточно. Но если мы задействуем психоаналитическое мышление и посмотрим фильм через эту волшебную призму, то увидим гораздо больше.

В последнем фильме появились такие категории, как ВРЕМЯ, СТАРЕНИЕ, ЖЕРТВА, СМЕРТЬ И ГОРЕВАНИЕ. И это не игрушки и не фантазии, это необратимость. Это принцип реальности и отказ

Вверху: Тор Одинсон и его трансформация

Внизу: Железный человек Тони Старк

от всемогущества. И это совсем другая логика, логика качественно иного уровня. Это депрессивная позиция (концепт М. Кляйн). Поэтому совершенно не удивляет появление в кадре групповой психотерапии. Пришло время осмыслить и горевать. А в группе это делать легче, чем в одиночку.

В предыдущих фильмах мы снова и снова наблюдали расщепление, персекуторную тревогу, всемогущество, т.е. логику параноидно-шизоидной позиции по М. Кляйн. Никакой необратимости, конечности не было, не было и горевания. Фильмы почти клишировано повторяли один и тот же сюжет бесконечное число раз, сливаясь в восприятии зрителя в сплошной, почти недифференцированный поток. Теперь все иначе.

Проследуем по сюжету. Все начинается с проигрыша. С глобального супергеройского провала. Это состояние переживал каждый из нас: когда не смог чего-то, и все

это видели. И тебе надо как-то с этим жить. Но у нас обычные, человеческие провалы, а у супергероев, соответственно, и масштаб, и размах огромный. Танос (идейный Суперзлодей) уничтожил половину человечества. Практически в каждой семье есть потери. И все супергерои оказались бессильны, не смогли ему помешать. Армагеддон, которого так долго ждали, наконец, свершился. И тем, кто остался в живых, приходится жить по ту сторону конца света.

Мы видим Землю через пять лет после глобальной катастрофы. И как по-разному переживают случившееся герои.

Соколиный Глаз становится убийцей. Неудивительно, ведь он потерял всю свою семью, и ему остается жить только ненавистью и местью.

Капитан Америка ходит в психотерапевтические группы и, благодаря терапии, неплохо справляется.

Тор спивается. Почему именно Тор оказывается во власти зеленого змия? Все логично, ведь он убил Таноса — виновника Армагеддона. Причем убил молниеносно, в состоянии аффекта, в тот же миг, как увидел его. Не успел расспросить, узнать важные для исправления ситуации детали. Однозначно, погорячился. Фактически именно Тор ставит точку, делая ситуацию абсолютно неисправимой. До убийства Таноса была надежда на то, что расспросив

Все начинается с проигрыша. С глобального супергеройского провала. Это состояние переживал каждый из нас: когда не смог чего-то, и все это видели. И тебе надо как-то с этим жить.

Старение Капитана Америка

тирана, можно было как-то повлиять на произошедшее и «отменить» конец света. Окончателность, бесповоротность трагедии становится очевидной именно после неразумных действий Тора. Полмира умерло, а тот, кто это сделал — убит божественной рукой Тора Одинсона. The end. Есть от чего спиться — такая огромная ответственность и вина. Визуально трансформация героя показана с нарочитой иронией — располневший, опустившийся Тор с немьтыми волосами, потягивающий пиво с собутыльниками в захлавленной квартирке. Вот так сын великого Одина! Бог грома, плачущий пьяными глупыми слезами и переживающий панические атаки. Но вообще-то — ничего смешного, даже Бог может сломаться.

С Халком, наоборот, чудеса интеграции — он смог преодолеть свое расщепление на умника и громилу. Длинная череда экспериментов, и он соединил свои субличности в большом зеленом теле с головой доктора Беннера. Естественно, от этого воссоединения он потерял часть интеллектуальных функций: даже в Голливуде невозможно быть супер-умным и супер-сильным одновременно. Возможно, он потерял еще и мужские качества, но об этом можно лишь косвенно догадываться. Ведь они расстались с Наташей Романофф. То ли он из-за интеграции субличностей потерял интерес к женщинам, то ли ей не нравятся мужчины без расщепления — история умалчивает. Казалось

С Халком, наоборот, чудеса интеграции — он смог преодолеть свое расщепление на умника и громилу. Длинная череда экспериментов, и он соединил свои субличности в большом зеленом теле с головой доктора Беннера. Естественно, от этого воссоединения он потерял часть интеллектуальных функций: даже в Голливуде невозможно быть супер-умным и супер-сильным одновременно.

бы, они оба выжили в глобальной катастрофе — чем не повод любить друг друга сильнее! Но их любовь умерла, и теперь каждый сам по себе. Он счастлив от нового себя, явно предпочитая селфи и прочие нарциссические радости любовным.

Наташа — в депрессии, но не подает виду. Воюет из последних сил, плачет скупыми слезами, правда, не в подушку, а в дружеское плечо Капитана Америки. «И вечный бой, покой нам только снится». Много отрицания в ее горе, много ярости. До принятия далеко.

А как там Тони Старк? У него одного всё отлично. Он и его любимая выжили, у них есть дом и прелестная дочка. Ему одному

Последний бой Тони Старка

удалось начать новую жизнь. Для Железного Человека конец света стал лечебным, раны его детских травм затянулись, он отказался от защитного супергеройства и живет обычной человеческой жизнью. «Хороший дом, хорошая жена — что еще нужно, чтобы встретить старость?» Можно было бы за него порадоваться, но есть одно НО. Есть психоаналитические закономерности. В мире, где царствует логика параноидно-шизоидной позиции, для благополучной семьи и спокойной жизни места нет. Очевидно, что живую полную и счастливую семью голливудские сценаристы просто обязаны разрушить. Таковы законы голливудского жанра. Все страдают, каждая семья кого-то потеряла. А эти Старки живут и радуются, будто ничего не случилось. Не бывать этому! Возможно, именно это ощущение «как-будто ничего не случилось» становится ключевым, решающим. Отрицание не может длиться вечно.

Ради всех погибших для отмены конца света нужна финальная ЖЕРТВА. А в жертву нельзя принести кого угодно. Древние Афины отправляли Минотавру двенадцать самых красивых девушек и двенадцать самых сильных юношей. Могли бы выбирать самых страшненьких и слабых, но нет, Минотавр таких не ест. Жертвовать надо самым ценным, самым дорогим, иначе это — не жертва с большой буквы Ж. Поэтому Тони Старк обречен. И самая красивая, хоть и слегка потускневшая в депрессии, Наташа Романофф обречена тоже.

Сравним женскую и мужскую жертвы: гендерная асимметрия налицо. Женщине нечего терять, она абсолютно опустошена эмоционально, и она сама жертвует своей жизнью. Такое своеобразное самоубийство. Обратите внимание: когда герои играют со временем, то почти все персонажи встречаются с собой или со своими любимыми из Прошлого. Формат встречи зависит от персонажа. Капитан Америка сам с собой дерется, например. И еще в прошлом он видит свою любимую, его чувства оживают, и эта встреча определит его дальнейшую судьбу. Дочь Таноса Небула пытается (безуспешно) образумить сама себя: молодую, глупую и захваченную отцовским комплексом. Соколиный Глаз возвращается в свой дом и встречает своих родных еще живыми, не погибшими. Очень трогательный момент фильма. И только Наташа никуда не возвращается и никого не встречает — ни саму себя, ни значимых людей из прошлого. Абсолютное опустошение, смерть внутреннего объектного мира. Ее финальная жертва очень понятна. Женщина умирает, потому что ей не для кого жить.

Тони Старку, наоборот, есть, что терять — жену, дочь, спокойную счастливую жизнь, будущее, детей, которые могли бы еще родиться в его семье. Первое, что он говорит, — у меня семья, я не готов жертвовать собой. Он борется до последнего, он хочет жить. Но мужчина умирает, потому что ему есть ради кого умереть. Его финальная

Похороны Железного человека Тони Старка

жертва неизбежна, очевидна и трагична до невероятности. До последнего зритель не верит в смерть Железного Человека, ожидает внезапного чудесного спасения. Но Старк действительно умирает, и его хоронят. Слишком много человеческого в этом супергерое, даже в его псевдониме есть «человек», хоть и железный. И ГОРЕВАНИЕ о нем естественное, и траурная церемония: мы видим работу горя в лучших фрейдовских традициях.

Пожалуй, окончательность, неисправимость СМЕТРИ Тони Старка становится переломным моментом, запускающим нормальную работу горя и помогающим обрести депрессивную позицию в бесконечном (до момента смерти) круговороте параноидно-шизоидной логики.

Объектом СТАРЕНИЯ ироничные голливудские сценаристы выбрали вечно молодого, сохранившегося во льдах Капитана Америка. Возвращаясь ненадолго в свое прошлое, он видит свою любимую и делает

свой выбор. Отказывается от супергеройства, отдает свой щит, становится простым смертным и — стареет. Красиво стареет, надо отметить.

«А как же ВРЕМЯ?» — спросите вы. Так именно с помощью манипуляций со временем и удастся вернуть к жизни невинно убиенную половину человечества. Хронос пожрал Жертву. Можно жить дальше. Очевидно — парадигма изменилась, депрессивная позиция появилась и исчезнуть не может. Психология безлимитности, всемогущества и супергеройства обречена. Комплекс супергероя отброшен за ненужностью. Травмы переработаны. Можно вернуться с войны и жить обычную человеческую жизнь. Да здравствует ментализация и впервые обретенная депрессивная позиция!

Хотелось бы на этой радостной ноте и закончить, но есть сомнения: возможно ли надолго сохранить депрессивную позицию в мире Супергероев? Или будет, как в стихотворении А. Блока: «Умрешь — начнешь опять сначала, и повторится все,

как встарь». Манипуляции со временем остаться без последствий не могут. Признание окончательности фактов жизни — рождения, смерти, своего места в семейной системе, осмысление их и переживание сильных чувств, вызываемых этими фактами — с одной стороны. Всемогущество, супергеройская логика параноидно-шизоидной позиции, безлимитность, отрицание времени и манипуляции с ним — с другой. Кстати, один из фильмов про Мстителей так и назывался «Война бесконечности».

Подводя итоги, мы можем сказать, что нашли ответы на дополнительные вопросы нашего исследования. Кому мстят Мстители? Своим собственным родителям. За что? За самую ужасную несправедливость на свете, которую так сложно пережить — родители могут быть счастливыми и наслаждаться жизнью и без ребенка. Отвечая на второй дополнительный

вопрос — при каких условиях человек становится Супергероем — мы выделили специфические критерии, совокупность которых мы условно обозначили как «комплекс Супергероя». В основе этого комплекса лежит детская травма «исключенного третьего», которая запускает примитивные защитные механизмы и формирует логику параноидно-шизоидной позиции.

Ответ на основной вопрос, по нашему мнению, звучит так: достижение депрессивной позиции требует отказа от супергеройства. Супергеройство, супер-способности и супер-амбиции придется принести в жертву, признать обычные человеческие слабости и ограничения и отгоревать потерю. Иными словами, достигая депрессивной позиции, Супергерой становится обычным человеком — стареющим, ограниченным, горящим. Простым смертным. И перестает быть Мстителем. ■

